

Мне:
Спокойной ночи
Я тебя люблю
Увидимся утром

Мама

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие Барбары Эренрейх..... 10

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Домик..... 17

Трейлер..... 35

Переходное жилье..... 46

Квартира на ярмарке..... 62

Семь видов государственной
поддержки..... 75

Ферма..... 94

Последняя работа на свете..... 109

Порнодом..... 123

Уборка по выезду..... 136

Дом Генри..... 158

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Студия..... 177

Минимализм..... 188

Дом Венди..... 200

6 Дом с цветами..... 212

СОДЕРЖАНИЕ

Дом Шефа	224
Дом Донны	236
Через три года	246
Грустный дом.....	255
Дом Лори.....	271
«Не представляю, как ты справляешься»	293
Дом с клоунами.....	309
Натюрморт с Мией.....	327

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Постарайтесь!	343
Дом в бухте	359
Трудяга.....	370
Замусоренный дом.....	380
Мы дома	398
Благодарности.....	412

Я поняла, что зарабатывать
на жизнь не то же самое, что жить.

Майя АНДЖЕЛОУ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Добро пожаловать в мир Стефани Лэнд

Прежде чем приступить к чтению книги, вам придется отбросить стереотипы в отношении помощниц по хозяйству и матерей-одиночек, равно как и созданный прессой образ низшего класса, которые могут у вас быть. Стефани трудолюбивая и «сообразительная» — слово, которое представители элиты используют по отношению к людям без образования, внезапно проявляющим свой интеллект. Ее мемуары — это книга о матери, пытающейся обеспечить достойную жизнь и дать надежный дом своей дочке, Мие, выживая при этом на крохи, перепедающие ей в виде нескольких пособий, и прискорбно низкий заработок уборщицы.

Мысль о домработницах и помощницах по хозяйству до сих пор вызывает в памяти нечто аристократическое — чайные сервизы, накрахмаленные передники, Аббатство Даунтон. Но на самом деле эта работа полна грязи и дерьма. Уборщики вычищают из стоков лобковые волосы, копаются в нашем грязном белье — в буквальном и переносном смысле. При этом они остаются невидимыми — в том числе и для

государства, либо же на них смотрят свысока. Я знаю об этом, потому что на короткое время примерила на себя их жизнь, когда писала книгу *Nickel and Dimed* («Те, на ком экономят»). В отличие от Стефани, я всегда могла вернуться к своей гораздо более приятной жизни писательницы. И, в отличие от нее, не должна была на те микроскопические заработки содержать ребенка. Мои дети к тому времени уже выросли и не собирались жить со мной в трейлерах ради какого-то сумасшедшего писательского эксперимента. Поэтому я хорошо знаю, что это за работа — убирать чужие дома. Я знакома с отчаянной усталостью, знакома с неодобрительными взглядами окружающих: их не раз на меня бросали, если я появлялась в форменной рубашке с логотипом «Уборка Интернэшнл» на публике. Но мне все равно не постичь степени тоски и отчаяния, которые испытывали мои коллеги. Как Стефани, многие из них были матерями-одиночками, убиравшими в чужих домах, чтобы как-то выжить, которые целый день волновались за своих детей, оставленных не в лучших условиях, потому что им надо было идти на работу.

Надеюсь, вам повезет никогда не оказаться в мире Стефани. В ее книге отлично описано, что правит этим миром — нищета. Там никогда нет денег, а порой даже еды; основу рациона составляют арахисовое масло и быстрая лапша; выход в «Макдоналдс» приравнивается к празднику. В этом мире нет ничего надежного — ни машин, ни мужчин, ни жилья. Продуктовые

купоны — важнейший фактор выживания, но по последнему законодательству человек должен работать, чтобы их получать, что только осложняет ситуацию. Без правительственной поддержки этим людям, в одиночку растящим детей, просто не выжить. Это не подачка. Как и все мы, они тоже хотят иметь надежную опору.

Пожалуй, самым болезненным в этом мире является враждебность со стороны обеспеченных кругов. Классовые предрассудки, особенно касающиеся представителей физического труда, заставляют людей верить, что они уступают, в моральном и интеллектуальном плане, тем, кто сидит за офисным столом в эlegantном костюме. В супермаркете другие покупатели с осуждением заглядывают к Стефани в тележку, когда она платит продуктовыми купонами. Пожилой мужчина едко замечает: «Не благодарите!» — как будто он лично оплатил ее покупки. И это — не единичный случай, потому что такой менталитет глубоко укоренился в нашем обществе.

История Стефани вполне могла бы закончиться полным крахом. Только представьте себе физическое истощение, наступающее после шести-восьми часов работы, когда тебе приходится сдвигать мебель, пылесосить и мыть полы. В клининговой компании, где работала я, у всех моих коллег в возрасте от девятнадцати лет и старше были те или иные нейромышечные проблемы: боли в спине, травмы запястий, повреждения колен или щиколоток.

Стефани борется с болью, принимая лошадиные дозы ибупрофена. В какой-то момент она с завистью смотрит на флакон с опиумным обезболивающим, стоящий в ванной у клиента, но лекарства по рецепту ей недоступны, как и массаж, физиотерапия или консультация у специалиста по болям.

Ну и, конечно, к физическому истощению, вызванному работой, присоединяется истощение психологическое, обусловленное эмоциональными трудностями. Она — пример той самой «гибкости», которую психологи рекомендуют беднякам вырабатывать в себе. Столкнувшись с препятствием, она придумывает, как его преодолеть. Но иногда количество этих препятствий превышает ее возможности. Единственное, что заставляет Стефани держаться, — это безграничная любовь к дочери, любовь, являющаяся единственным светлым пятном в ее истории.

Я вряд ли разрушу интригу, если скажу, что у книги — хороший конец. За годы борьбы, о которой рассказывается на ее страницах, Стефани не утратила желания стать писательницей. Мы познакомились с ней несколько лет назад, когда она только начинала писательскую карьеру. Я являюсь, помимо прочего, основателем Проекта по наблюдению за экономическими проблемами общества — организации, поддерживающей журналистов, которые пишут об экономическом неравенстве, в особенности людей, которые сами борются за выжи-

вание. Стефани направила нам запрос, и мы тут же ухватились за нее, начав разрабатывать ее идеи, править черновики и публиковать ее статьи в лучших СМИ, где только могли, включая *Нью-Йорк Таймс* и *Книжное обозрение*. Она — именно тот человек, для которого создавался наш фонд: писательница из рабочего класса, которая нуждалась лишь в некоторой поддержке, чтобы начать свою карьеру.

Если эта книга произведет на вас впечатление — что практически неизбежно, — вспомните, как близка она была к тому, чтобы никогда не увидеть свет. Стефани могла сдать перед лицом отчаяния и физического переутомления, могла получить тяжелую травму на работе и стать инвалидом. Вспомните о женщинах, которые по схожим причинам никогда не расскажут свою историю. Стефани напоминает нам, что их — миллионы, и каждая из них — героиня. И все они ждут, что мы их услышим.

Барбара ЭРЕНРЕЙХ

**ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ**